

ЗНАМЯ ЮНОСТИ
г. МИНСК

3 АПР 1985

Вы просили рассказать

«В последнее время часто встречаем на экране интересного, многообещающего актера Бориса Невзорова. Расскажите, пожалуйста, о его творческом пути, о новых работах в кино».

В. СМОЛИЙ, Н. ШУМЕНКО.
г. Брест».

Он родился и вырос на Волге, в Астрахани—удивительном городе, пахнущем рыбой и арбузами. Здесь каждый мальчишка с детства представлял себя в будущем если не в ослепительном капитанском кителе, то хотя бы в выдавшей виды матросской робе. Но Боря с детства мечтал об ином... Ему навсегда запомнился первый поход в местный тюз, и первое потрясение, и первый зов сердца... Тогда он еще не знал, что это—надолго....

Мы сидим с Борисом Невзоровым на студии, впереди—несколько свободных часов, и можно не торопясь перелистать страницы его биографии. Он вспоминает школьную самостоятельность, первые шаги на сцене Астраханского тюза, учебу в Москве—сначала в Щепкинском училище, потом в школе-студии МХАТ, шесть лет работы в Московском новом драматическом театре, прикосновение к миру кино, наконец, сегодняшние свои роли,—а я смотрю на его крутые плечи, на могучую, коренастую фигуру, на тяжелые, словно весла, руки и понимаю, что наверняка из него получился бы хороший капитан—строгий, немногословный, с чувством юмора, в меру властный и всегда справедливый—совсем в духе Джона Лондона. Но тогда, вот незадача, мы потеряли бы хорошего актера—еще до конца, возможно, не определившегося, но уже ни на кого не похожего—ни внешне, ни внутренне.

лас мелиорация, которую по важности задач, по сложности социальных процессов, по глубинной перестройке сознания людей, здесь живущих, не случайно сравнивают в фильме с периодом коллективизации. Здесь новое тоже давалось нелегко—были и сомнения, и ошибки, и непонимание... И, словно неплодоносный ком земли, неумолимый лемех новой жизни отвалил в сторону судьбу Василия—человека, влюбленного в родной край, но не понявшего перспектив его развития, пошедшего по окольному пути жизни.

оказался созвучен нашим современникам, хотя он и рассказывает о событиях и людях четвертьвековой давности.

Что же касается моего героя Ивана Рябова, то эта работа для меня принципиальная. И вот почему. Мне часто доводилось играть людей внешне сильных, но внутренне надломленных, раздавленных обстоятельствами. Не скрою, играть натур сложных, в которых уживается высокое и мелочное, смешное и драматическое, всегда интересно, но с годами, с опытом возникает непреодолимое желание встретиться с характером ясным, цельным, излучающим оптимизм, жизнелюбие, нравственное здоровье.

Я много ездил в последние годы по стране, побывал в Якутии и на Кавказе, на Дальнем Востоке и в Крыму, на белорусском Полесье и в Мурманске—и отовсюду выносил одно убеждение: какие хорошие люди у нас живут, а мы, кинематографисты, во имя сложности героя (часто мнимой) об этом забываем. Так вот, Иван Рябов позволил, пусть на историческом материале, реализовать давнее желание встретиться на экране с человеком бесконечно добрым и порядочным, чистым и мудрым. Это, вероятно, самая моя любимая роль на сегодняшний день.

«Россия молодая» как бы подвела предварительные итоги сделанному Невзоровым в кино и на телеэкране. Она отмерила его десятилетний путь в искусстве, если за точку отсчета брать год окончания школы-студии МХАТ. И так, сыграно почти три десятка ролей, некоторые из них стали заметным явлением на всесоюзном экране. Одним словом, предвдательные итоги вполне убедительны. А что дальше?—спрашиваю я у Бориса.—Ведь не случайно Станиславский говорил, что артисту каждые десять лет надо переучиваться...

— Действительно, — говорит Борис,—пришло, как мне кажется, время остановиться, оглянуться, выработать новые критерии отбора драматургического материала. Что греха таить: снимаюсь порой в фильмах второстепенных, заведомо обреченных на вялый прокат. Но в последнее время у меня хватает, кажется, трезвости не браться за случайные роли, а искать что-то новое, неизданное. Я рад, что фильмы, в которых сейчас снимаюсь, обещают встречу с героями, которых раньше не доводилось играть, хотя волнующая меня тема будет отчетливо звучать и в них.

С удовольствием, например, рассказываю о съемках фильма «Парашютисты», над которым заканчивает работу режиссер Ю. Иванчук. Как явствует из названия, это рассказ о буднях воздушно-десантных войск, об их полной романтики и риска каждодневной работе. На съемках мы встретились со многими актерами, участвовавшими в «России молодой». Договорились, что надо обязательно попробовать прыгнуть с парашютом, а в Рязанском воздушно-десантном училище нас подготовили по ускоренной программе. Полет дарит совершенно необыкновенное чувство, не поддающееся измерению обыденными словами. Но самое удивительное—не прыжок, а то ощущение счастья, когда под ногами вновь оказывается земля твердь. Собственно, и фильм наш будет об этом—о притяжении земли, о притяжении простых земных чувств, которые лишь обостряет знакомство с небом. Ведь прыжок с парашютом длится всего минуту-другую, а жизнь—прекрасную и сложную, яростную и неповторимую, наполненную любовью, надеждой и верой, — мы проживаем на земле. Об этом я и хочу вести сегодня разговор с экраном...

К счастью, судьба предоставляет Борису Невзорову такую возможность. Он вновь в работе, в ролях интересных, сложных, о которых только можно мечтать. Снялся недавно в телевизионном фильме «Город над головой», теперь завершает работу в телеэкранных пьесах Горького «Дети солнца», а совсем недавно начал съемки в большом историческом фильме «Русь значительная». И значит снова—«затяжной прыжок»...

Л. ПАВЛУЧИК.

НА СНИМКЕ: Борис НЕВЗОРОВ на съемках фильма «Люди на болоте».

Фото В. ШУБЫ.

ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК

На счету популярного актера Бориса Невзорова около тридцати ролей в кино. Самые заметные из них сыграны на «Беларусьфильме».

Сегодня он популярен у зрителей и режиссеров, маршруты его киностранствий поражают широтой географии. Подсчитали с Борисом его роли—получилось около 30 за шесть лет работы в кино. Это много. Пожалуй, очень много, тем более, что далеко не все работы запомнились... Но для настоящего актера ни одна роль не проходит бесследно: в каждом сыгранном фильме он оттачивает мастерство, пробует разные краски, находит крупный опыт, ростки грядущих открытий. И в этом смысле Невзоров с удовольствием вспоминает работу в лентах «Особое опасение», «Найти и обезвредить», «Без особого риска», где ему пришлось попробовать себя в острейших приключенческих сюжетах (а это всегда испытание на профессионализм); и телевизионную картину «Главный конструктор», в которой он воплотил судьбу прославленного создателя танков—человека бескомпромиссного, мужественного, самоотверженного; и фильм «Приказ: перейти границу», подаривший возможность впервые сыграть возрастную роль—закаленного в битвах войны генерала. Эти фильмы засвидетельствовали незаурядный профессионализм молодого актера, его способность к внутреннему и внешнему перевоплощению. И все же подлинным началом творческой судьбы Невзорова, думается, следует считать его работы на «Беларусьфильме»—студии, подарившей роли крупным людям, одержимым могучими страстями.

Большие эпические фильмы «Половодье» В. Четверикова, «Люди на болоте» и «Дыхание грозы» В. Турова снимались подряд практически без перерыва, и для актера они стали как бы единым, развернутым во времени кинорассказом о судьбе белорусского Полесья, о тех грандиозных преобразованиях, которые свершились в этом суровом и прекрасном крае, о людях, кровно связанных с родной землей...

Евхим Глушак из «Полесской хроники» В. Турова живет в белорусской деревне в годы «великого перелома», когда классовая борьба столкнула в яростном противоборстве извечную нужду и вскармливавшееся веками захребетничество, надежды на будущее и цепкую власть прошлого. Сын кулака, Евхим с трагической обреченностью мечется по земельной меже, разделившей деревню Курени на два непримиримых лагеря. Зов отцовской крови, ввевшаяся во все жизненные поры привычка измерять счастье жирным наделом земли, богатыми закромами мутит его сознание глухой ненавистью к бедноте, в то время как здоровый крестьянский ум подсказывает всю обреченность сопротивления ходу времени, движению истории. И все же старое, привычное, дремлющее засасывает, словно болотная глина...

Один из главных героев «Половодья» Василий Барздыка живет уже в шестидесятые годы, когда на Полесье нача-

— Между моими героями, — рассказывает Борис Невзоров, —пролегло тридцать лет. Разные социальные условия, разные биографии. И все же у них есть нечто общее. Василь—это как бы оптимистичный вариант судьбы Евхима. Любя каждой кровинкой родную землю, Барздыка все же смог понять, что главное богатство на ней—люди, что надо себя отдавать им без остатка, только тогда земля отплатит добром. В противном случае она так и не даст всходов, как не дала их выжженная темными страстями душа Евхима...

В этих работах Невзорова, сыгранных с размахом и эмоциональной мощью (а ныне это качество редкое—как часто теперь на экране молодые актеры избегают сильных страстей, предпочитая некое унылое жизнеподобие), нашлось место и необузданному востышам ярости, и потаенному лиризму, кровотокающим слезам человеческой боли и глубоко спрятанной, но явственно осязаемой нежности актера к своим запутавшимся в жизни героям. И все эти оттенки чувств, состояний сыграны, прожиты с такой мерой самоотдачи и одновременно с такой тонкой прорисовкой всех извивов смятенной человеческой психологии, что стало очевидно: на нашем экране появился серьезный, многообещающий актер, владеющий и щедрой палитрой красок, и собственным, ярко выраженным взглядом на жизнь, своей темой в искусстве. Человек и земля, притяжение родового гнезда и влекущие просторы широкого мира, власть каждодневного, сущего и первое потрясение духа—в таких нравственных координатах ищет гармонию мира излюбленный герой Невзорова. Мотивы служения родному краю, жизненному предназначению, наконец, людям с той или иной мерой страсти звучат почти в каждой его роли (вспомним здесь фильмы «Жил-был Петр», «Мир в трех измерениях», «Здесь твой фронт», «Лучшая дорога нашей жизни»), достигая мощного звучания в лентах, где драматургия соответствует масштабу дарования актера. Так, например, случилось в многосерийной телевизионной ленте «Россия молодая», премьера которой недавно с успехом прошла по голубому экрану.

— Этот фильм вызвал целую лавину писем, — рассказывает Борис Невзоров, —Были тысячи и тысячи откликов, предложений, советов, исповедей. В чем причина такого признания ленты? Думаю, дело здесь не в исторической экзотике (мало ли фильмов повествуют о прошлом, не вызывая ни малейшего волнения телеаудитории?), а в вещах иного порядка. На мой взгляд, лента, поставленная режиссером И. Гуриним с огромным уважением к прозе Ю. Германа, всколыхнула чувство патриотизма, любви к Родине, ее истокам, она разбудила мысль о вечном, неоплатном долге каждого из нас перед страной своей, перед родной землей. И этим своим глубинным слоем фильм